

Несмотря на относительную победу я не расслаблялся, слишком всё было просто, даже подозрительно просто, что не могло не беспокоить. Гниль вроде бы мертва, монстр достаточно неприятный, чтобы с ним не было желания возиться у большинства Колдунов, но что-то во всей этой ситуации было не то.

Мы начали прибираться на территории Гнили и честно говоря мне нравились эти пещеры. Комфортные и многочисленные, после уборки следов слизи и монстра территория восстановит свою популяцию съедобных многоножек, личинок и лишайников, там есть несколько выходов ну другие территории и доступ к другим землям. Но главное без особых проблем в этой сети пещер может проживать пара сотен гоблинов. Конечно прямо сейчас у меня не хватит народу, чтобы подчинить себе всю эту территорию, но скажем лет через пятнадцать - двадцать, при достаточном количестве еды это не будет проблемой. Производство извести я возобновил. Помимо уничтожения слизей и Гнили, это очень полезная во многих отраслях вещь - от строительства до сельского хозяйства.

Отрезав часть плоти чудовища, я вышел со своей территории и направился в некую отдаленную пещеру, в сопровождении моих Когтей, несущих с собой кувшины с выхлями.

Дойдя до нужного места, я отправил своих подчинённых назад, взял кувшины и медленно шагнул во тьму. Мрак расступился передо мной и сразу же закрылся, впуская меня в небольшую тупиковую пещеру.

Слабое свечение мха позволяло без иного освещения разглядеть круг, выложенный из гоблинских костей и черепов - неудачники, достаточно глупые, чтобы наезжать на охотников моего племени. Я осторожно проверил пространство, и убедившись, что всё тут осталось ровно таким же, как и в моё последнее посещение, начал убивать часть выхлей вливая и кровь, и жизни в гоблинские черепа. Подпитав конструкцию, я добрался до меньшего круга из крови, мела и костяной пыли, расположенного посередине этого места.

- Тени, живущие за порогом! Мрак, что чернее бездны пещер! Придите! Исполните мою волю! Служите мне по праву крови и во имя моё! - поочередно, я принёс в жертву трёх выхлей, медленно направляя их жизненные силы в круг, смешивая с чернотой своего врождённого заклинания. Круг призыва, казалось бы, ожил, чернота в нём пошла волнами после чего три щупальца вырвались из круга, поднимая за собой пасть неизвестного мне чёрного существа. Нечто, чьим голосом была звенящая Тишина стремилось вырваться из круга. От этого тихого звона болели уши, а мозг словно начинал закипеть. Молчаливый звон в ушах, взгляд скребущий по костям, а ещё голод, печальный и безграничный, что это создание было готово заполнить всем, до чего до тянется.

- Правом свой крови! Именем данным мне на языке Древних! Повелеваю! Создание тени, вернись во Тьму из которой пришло! - существо явно не хотело возвращаться. Оно всеми силами цеплялось за реальность, но мой круг был слишком мал для него и без моей поддержки, Тень, что решила примерить дверь явно несвоего размера, соскальзывала обратно. Я раз за разом тратил своей резерв, восполняя его из окружающего пространства, лишь бы затолкать это существо обратно. После чего всеми силами закрывал круг призыва, вытягивая силу из гоблинских рун. Я перевёл дыхание, и начал восполнять потраченную энергию черепов принося в жертву им оставшихся выхлей. Закончив с этим, я забрал пустые кувшины и горшок с частью Гнили, после чего отправился назад.

- Похоже с призывами нужно будет завязать на месяц - другой, а насчёт гнили разузнать иным методом. - Произнеся это вслух я медленно направился назад. Моё тело всё ещё была крупная дрожь, а в голове слышался голос звенящей тишины.

***

Любой призыв — это мутная жуткая штукавина. Я знал "детские призывы" Кровавой Мери, Пиковой Дамы или относительно безобидного Матерного Гномика. Сам никогда не призывал, не замечая в этом логики. Если ты веришь, что это возможно призвать, зачем призывать то, что может тебе навредить? А если не веришь, зачем страдать фигнёй?

После уроков Гергены, я почувствовал себя увереннее, и как-то захотелось завести себе помощника или стража, который в случае чего прикроет племя, ну или на худой конец на разведку сгонять сможет. У меня был ритуал Ырука по созданию фамильяра, так почему бы не сделать фамильяром, что-то сильнее бабочки, но слабее этого кальмара потустороннего, или как там назвать эту звенящую тишину? Идея вроде бы хорошая, да только мне что-то боязно.

Почти три года я выводил правила призыва, и что забавно, разрозненные знания с Земли и руны гоблинов были основной в этом нелёгком деле. Оглядываясь назад, с гордостью хочу заявить вам - похоже я отбитый. Серьёзно, разрабатывать новую ветку магии имея на руках лишь магический язык и слухи не очень разумно. Но раз начал, дело следует довести до конца.

Занимаясь этим больше двух лет, я вывел основные правила и технику безопасности.

1. Никогда не стоит вызывать чтобы то ни было ради развлечения, - именно с этого правила я начал строить свою науку, и всегда его придерживался.

2. Никогда не призывай то, что может тебе навредить, - просто зачем? Есть куда более гуманные способы самоубийства.

3. Круг очень важен! - забавно, но начиная больше подражая призывателям с экрана телевизора, для каждой своей попытки призыва я начал чертить круг в качестве основы, и как видно не прогадал. Круг — это ограничение, позволяющее не тратить лишнюю ману, и фиксирующий размеры двери в мир теней. Так-то, если верить моей интуиции любую тень можно сделать подобной дверью, но как-то круг диаметром, не превышающий пол метра выглядит безопаснее и экономичнее.

4. Призыв стоит проводить в безопасном изолированном месте, а не дома. Даже одна Тень-Бабочка может быть смертоносна. Так что в этом плане с убийством Гнили я знатно так ошибок наделал.

5. Всегда иметь при себе подходящую плату для призванных существ, и дополнительные запасы сил, чтобы можно было этих существ вернуть назад.

6. Даже если кажется, что призыв не удался, проведи манипуляция возвращающие призванное существо назад. Может это конечно паранойя, но я предпочитаю быть живым параноиком, а не мёртвым оптимистом.

7. И как показал последний опыт, всегда перед призывом стоит четко определить существо какой силы вызываешь... Как хорошо, что я выжил при этом...

Семь правил, черновики кругов, записи неудачных и удачных попыток - всё это составляло очередную мою книгу. И я без сомнения был горд, понимая, что это уже четвёртая моя книга по магии. Первой была моя рабочая тетрадь с записью Заклинаний и знаний по магии, второй стали знания о зельях, третьей грамматика и правила магического языка гоблинов. Хотя если быть честным к самому себе, все эти книги оставались скорее рабочими тетрадями, чем книгами. И пользуясь относительной удачей в прошлом призыве, я надеялся чужими руками узнать точно ли Гниль умерла, только вот то нечто большее подходит для уничтожения, а не

для разведки.

Примерно через год после обретения теневого врождённого заклинания, я понял, что тени, это не просто игра света. Для меня всё тени изменились, они стали чем-то чуть более материальным и живым. Но больше всего изменилась моя собственная тень. Едва уловимо она стала темнее, глубже и притягательнее. Сейчас же я понимал, что моя тень идеальное место для воплощения теневых чар.

***

На бывшей территории Гнили, начертив большой усиливающий круг, я медленно начал один примитивный ритуал с единственной функцией. Десятки убитых выхлей, почти месяц подготовки и расчётов и даже пара залётных гоблинов, не слишком плохих чтобы сразу пускать в расход, но достаточно неадекватных, чтобы не поручать им ничего сложнее работы навозников, и те были пущены на топливо ритуала. Сдерживая желание смахнуть пот со лба, или утереть кровь, идущую из носа я сотворил чудовищных размеров щуп, после чего обернул его своей врождённой магией тени, делая его куда незаметнее и использовав Родословную злобного колобка как ориентир, направил свой щуп на поиски живых обладателей этой крови.

Мощь более чем пары сотен искр, устремилась сквозь камень к своей цели, и я ощутил пускай и на мгновение громадную жизненную энергию, что по примерным подсчетам превосходила, Гниль... Нет, того злобного колобка раз в десять. И главное чудовище было сравнительно недалеко, примерно в пределах пяти тысяч шагов от пещеры Гнили. Мне стало по-настоящему неуютно.

И как мне это убивать? Мои эксперименты не безуспешны, за годы я смог повисить жизненную энергию выхлей, так что сейчас с каждой можно было с гарантией получать на пару Искр больше. В теории, я мог бы снова совершить призыв, только вот, то что выберется из круга и отожрется на таких харчах я хрен назад верну. И вместо медленно тихой гнили, пещеры наполнит звенящая Тишина, настолько сильная что способна гасить пламя. Однако зная с чем мне предстоит иметь дело, план создавать куда проще.

Гниль существо с чудовищной живучестью, слабыми, но разнообразными атаками, широкими возможностями к созданию ловушек, регенерацией и громадным количеством жизненных сил. Умножь всё это на десять, и даже без добавления новых возможностей будет грустно, тем более, что у существа Родословной они без сомнения будут.

Первые минуты я едва сдерживал переполняющих меня ужас, но спустя некоторое время до меня дошло, что даже существа Родословной развиваются не линейно и несмотря на свою мощь, то шарик казался не слишком сильным, максимум второе, а то и первое созревание.

Для сравнения, несмотря на небольшой талант, моё тело позволяет увеличить резерв в три раза, что вовсе не даёт мне мощь шестого созревания Родословной, но вместе с подобным усилением, да ещё на своей территории, я могу казаться сильнее, чем есть на самом деле. Следовательно, не обязательно настоящая Гниль имеет девятое - десятое созревание, она без сомнения старше злобного колобка, но не настолько. Надеюсь не настолько.

План уничтожения всё дополнялся. Призыв закономерен отошёл на крайний случай, слишком ненадежно. Угольная пыль, в подходящем соотношении обещала быть хорошей взрывчаткой, не порох конечно, но сгодится.

Конечно, хотелось бы сильнее потрепать настоящую Гниль, без затрат маны, но все подходящие идеи разбивались об острую нехватку основных компонентов. Порох невозможен без серы, греческий огонь - без нефти, на что-то другое не хватало знаний, от чего я чувствовал себя неуместно. В моей голове далеко не пусто, но как же неприятно осознавать, сколько моих знаний в принципе бесполезны на данном этапе развития. И даже смотря с оптимизмом вперёд, я понимал один простой факт - я не учёный, готовый ко всему, но я человек, у которого есть мозги. Не важно насколько опасна ситуация или сильны враги, если у человека есть время подумать он сможет найти решение.

На поиски логова чудовища ушло три недели. Никаких необдуманных импровизаций. Только чёткий план с предсказуемыми результатами. Призыв сразу отошёл в раздел крайних мер, но даже так, мощное жертвоприношение требовалось. Я медленно готовил ритуал, что должен был нанести существенный вред гнили. Больше сотни выхлей, горы костей и три диких гоблинов, пойманных неподалеку. На этот раз они нужны были не как жертвы, а как некие громоотводы, что возьмут на себя основное давление ритуала.

Я улыбнулся, осмотрев множество мешков с угольной пылью, кости гоблинов, что должны были стать барьером, приличные запасы в несколько тонн извести и как финальный аккорд - сложный круг ритуала, что должен был обрушиться на монстра сильную атаку, минуя его защиту. Меньше, чем хотелось, но всё равно больше, чем могло быть.

Вряд ли бы у нас что-то вышло, если бы Гниль была готова, но похоже монстр находился в спячке. Пещера Гнили была размером со школьный стадион, и имела небольшой разлом,

ведущий на поверхность, найденный нами по жуткому смраду, но аккуратно заглянув на Гниль сверху, мне стало дурно. Гной, выполняющий роль оболочки для тела монстра толстым слоем лежал на полу, но словно этого было мало, и липкая мерзость покрывала стены на треть их высоты.

Зрелище этого озера гноя заставило меня пересмотреть первоначальный план. Один из удобных ходов подвергся значительным изменениям. Наполняя магией когти, я вырезал дыры в сводах пещеры и в полу, после чего туда ввинчивались острые камни. Перед началом охоты, их следовало бы посыпать известью, и заодно приготовить дополнительные ловушки. Гниль не может летать без своего гноя, а значит следует подготовить волчьи ямы и другие неприятности, которые если и не добьют монстра, так окончательно ослабят.

Но оглядывая окрестности, я понял, что подобного мало. Ловушка для Гнили должна быть смертельной западнёй, где даже Ырук бы сдох с гарантией, а значит нужно больше магии и больше ловушек! В ход пошли ритуалы и кровавые отпечатки. Самостоятельно я мог поддерживать примерно две три подобных вещи, зато если использовать для их поддержания ритуальные круги, отпечатков можно наделать сколько душе угодно, правда их поддержание потребует немало жертвенной крови.

Я всё большее напоминаю злобного культиста... Или нет, но от того, сколько живности придется пустить, на поддержание всех магических ловушек мне стало немного дурно. И ведь у меня под рукой нет пары десятков отбросов, что можно отправить под нож... Печально, очень печально.

Опутав места планируемой охоты множеством ловушек, мы наконец собрались убивать монстра.

Шаг первый, неподалеку от озера гноя, мои Гоблины разожгли костры, чтобы просушить воздух. Дыра в потоке пещеры вытягивала весь дым через себя, убирая при этом лишнюю влагу, долго при этом костры всё же не прогорели, озеро гноя забурлило, и из него вылетело четыре зловонных шара, быстро заливших огонь гнойными массами. Каждый из шаров, был не слабее того злобного коlobка, и специально на этот случай сверху в них полетели плохо склеенные горшки с известью. В летающие гнойные пузыри хорошо если попадал один из трёх снарядов, остальные тонули в озере расплавленной плоти лишь, умножая смрад. И все же попадания были, не всегда эффективные, не всегда горшок успевал развалиться, но это заставило монстров нервничать.

- Сквии!!! - пещеру огласил рёв четырёх чудовищ, а следом в центре гнойного озера появилась волна, являясь нашим взорам громадного червя, покрытого щупальцами и странными наростами.

- СВИИ! Сквииии!!! - прокричало чудовище двумя своими пастями, сейчас похоже кого-то будут бить.

Мешок за мешком угольная пыль сверху наполняла пещеру. Я заметил, как часть её уже начала чернеть на озере гноя, и как медленно, но высыпав достаточно, я тут же крикнул.

- Отходим! - после чего своей короткой команды, я бросил в пещеру магическую искру, после чего бросился бежать прочь, к заготовленным позициям.

Раздался грохот, и похоже полыхнуло знатно. В ушах звенело, дыра, ведущая в пещеру Гнили, стала шире, и я спешно приходя в себя добрался до ритуального круга, после чего принялся убивать выхлей начиная ритуал.

Кровавые письма зажглись, и я ощутил связь ритуального круга и трёх гоблинов со сломанными конечностями и выбитыми суставами.

Под моим контролем ритуальный круг медленно создавал кровавые тернии, всю тяжесть которых брали на себя увечные гоблины. Трое калек завопили. Я видел, как напряглись их тела, а крики гоблинов стали лишь пронзительнее, но главное, я ощутил СТРАХ. Меня замутило, от чего лишь невероятным усилием воли мне удалось удержать контроль. Новая жертва, и кровавые путы устремляются в сторону провала, но я ненадолго придержал магию, оборачивая алые щупальца Тенью.

Магия крови сильна, многогранна, но только в сочетании с другой магией раскрывает свой подлинный потенциал. Гниль сильна, простой магией крови эту тварь не пронять, но Тень дала эти кровавым чарам когти и зубы, корни и шипы, после чего мои кровавые тернии, используя останки первого колобка, как наводку, впились в живую Гниль.

Ритуал, дал Кровавым Терниям, громадную мощь. Каждый из троицы нёс на себе тяжесть минимум искр пятнадцати, от чего их вены вздулись, тела бились в судорогах. Магию было творить до восхищения просто, я чувствовал лишь лёгкое напряжение, когда чудовищные потоки жизненных сил хлынули в тела гоблинов, а после меня начало тошнить.

Приторно сладкая мерзкая жизненная энергия монстра, даже в таком виде вызывала отвращение и желание её сожрать. Отвратительная и манящая, искажённая, но обильная... Энергия всё сильнее давила мне по мозгам, глаза троих гоблинов лопнули, избыток жизненных сквозил изо всех щелей, пока до меня не донёсся крик Грява.

- Старший, большая тварь сбегает! - я резко оборвал ритуал, сбрасывая откат на троих гоблинов. Их лица исказились, головы раздулись и посинели, после чего с гулким чавкающим звуком лопнули, забрызгивая меня ошмётками мозгов.

- Мусор не жалко.

Я медленно добрался до пролома, ставшего больше. Мои руки и ноги окутал магический клей, после чего я осторожно пополз по сводам пещеры, двигаясь в том направлении, куда указывал Гряв.

Озеро гноя местами покрылось корочкой, я видел тела, трёх злобных колобков, безжизненно лежащих на этом студне. Гнили и четвёртого колобка нигде не было, но я чувствовал мощную жизненную силу главного монстра. На неё я и направился.

Сила переполняла меня, кровавый щит, плотно прилегающий к моему телу давал некоторое ощущение безопасности, как и два кровавых отпечатка, несущих в себе Тени.

Мрак пещер был близко, и я восхищался ласковой темнотой хищной ночи.

Осторожно пробираясь вперёд, я осматривал следы моих ловушек, замечая тот тут, то там вырванные камни и обрывки кожи. Тварь не сильно беспокоилась о подобных ранах и стремилась сбежать подальше, но похоже пара огненных ловушек её замедлила.

Два выжженных пятна были тому подтверждением, только Гниль прошла дальше, после чего остановилась у некоторых моих ловушек, две круглые пасти твари напоминали присоски миноги, да и само чудовище, если присмотреться напоминало сильно мутировавшую миногу со второй пастью где-то на животе, и кручей странных пузырей на теле, что, перебирая щупальцами, ползла по полу, пара странных мешков ближе к хвосту делало чудовище ещё больше отвратительным. Тварь замерла, стоило мне подобраться поближе, и тут же пещеру окатила волна магии, омывая меня словно затхлая вода. Тварь посмотрела на меня, хотя, мне сложно сказать если ли у нее вообще глаза, но так или иначе, пасть твари смотрела в мою сторону, от чего я особо порадовался, что монстр потерял свой гнойный транспорт, но стоило мне об этом подумать, от Гнили потянуло тухлым йогуртом и тварь начала взлетать.

Моё беспокойство слегка улеглось, когда стало понятно, что тварь заметно тратит на это свою силу, но даже так, этот десятиметровый червь, едва смог подняться над землёй не более чем на пол метра. Своды этого хода были довольно высоки, и лишь практически полностью распрямившись, тварь могла бы достать меня на потолке. Только вот летала гниль не быстро, я ползал гораздо быстрее, но вместо того, чтобы лететь ко мне или пытаться достать меня вытянувшись, тварью начала медленно подниматься по стене. Гниль всё ещё парила на расстоянии около полуметра, но теперь она словно держалась за стену. Твари не нужно висеть над землёй чтобы лететь, её полёт явно ущербный, но достаточно удобный чтобы ползать в пещерах и не оставлять следов.

Это место было лучшим полем боя, и пускай оно гораздо меньше, чем основное логово Гнили, но тут всё равно достаточно места для маневра. Мой клей тратил куда меньше силы, чем ущербный полёт Гнили, да кроме того я двигался быстрее. По сути, можно было бы бегать кругами и ждать пока тварь истощит свои силы, а после прикончить, только вот мой противник не был идиотом. Можно называть монстром, зверем или просто чудовищем, но гниль явно неглупее хищного зверя.

Тварь не стала за мной гоняться, или пытаться достать иначе, вместо этого Гниль поднялась повыше и выдохнула волну зеленоватого зловонного тумана. Мне стало дико резать глаза, в ушах слышался какой-то гул, благо примитивная маска была на мне, но даже так переносить это едкое зловоние непросто.

Явно неудовлетворительная эффектом тварь снова атаковала, запустив меня какой-то бесформенный пузырь маны, и несмотря на мои попытки уклониться, атака всё же настигла меня и не нанесла сильного вреда, лишь слегка омыв щит гнилой маной. Это слабо... Нет это даже не заклинание, а какой-то способ сгущать ману? Раздумать над этим вопросом мне не дали, запустив в меня ещё парочку таких пузырей. Это было не эффективно? Нет, простого человека или гоблина это минимум бы вырубил.

Я же, прекратил избегать атак, выжидая удобного момента для собственной атаки. Разом развев «Клей», я рухнул в центр тела Гнили, рассекая его плоть тeneвым лезвием, после чего используя тушу монстра как трамплин, поспешил снова прыгнуть на стену.

- Сквииии!!! - тварь стегнула меня вдогонку своими щупальцами, пробив кровавый щит на левой руке и плотно опутав левую ногу. В ту же секунду я рассёк щупальце на своей ноге, освобождаясь и тут же меняя своё положение. Щупальца Гнили выбили щебень, ударившись в то место где только что был я.

- Сквииии!!! - чудовище снова закричало, отдаваясь гулким звоном в моих ушах. Это схватка длилась всего ничего, но уже онемели пальцы, и пострадавшие конечности неприятно жгло. Тварь начала раздуваться посередине, двигаясь всё увереннее.

Но я лишь вновь бросился на тварь, пронзая тeneвым лезвием толстую часть. Внутри монстра, что-то гулко лопнуло, меня окатило просто невыносимым смрадом. Едва тварь рухнула прямо на шипы и завизжала.

- Сквии!!! - когда меня перестало рвать, я заметил, что тварь медленно, но верно приходит в себя. Без особого труда Гниль слезла с метровых сталагмитов. С некоторым трудом, чудовище вырвало плоть, поврежденную Тенью, и внушительная рана начала медленно затягиваться на глазах.

- Не позволю! - крикнув, я подхватил с земли камень, и слегка обернув его Тенью, метнул в тварь, после чего повторил подобное снова.

Тень держалась считанные секунды и часто в громадную тушу попадали камни уже без своей обертки, не нанося никакого вреда, но, когда моих сил хватало, и тень держалась, тварь получив вбок Тенью, обернутой в камень дико визжала.

Я старался не давать Гнили ни секунды отдыха забрасывая монстра камнями в обёртке из теней.

Гниль извивалась и пыталась отползти, а я кидал камни. Гниль пыталась отбиваться щупальцами и смрадом, а я менял расположение и кидал камни. Гниль сбросила верхнюю шкуру, желая сбежать, я же нагнал тварь и продолжил кидать камни.

Кидая камни, я умудрился потянуть плечи, спину и казалась бы все связки и мышцы на руках. Мой резерв, даже кровавым увеличением начал показывать дно, пара кровавая отпечатков была пущена в дело, пересекая очередную попытку твари сбежать.

И я снова кидал камни, оборачивая их тонким слоем Тени, пока щупальца твари не перестали шевелиться. Только вот и мои руки теперь едва шевелились, а сделав вдох, и попробовав дойти до стены, я понял, что сил сдвинуться с места просто нет.

Только вот осмотрев Гниль магическим зрением я понял, что несмотря на все ухищрения тварь всё ещё была жива и умирать не собиралась.

- Да, когда же ты наконец сдохнешь! - мой хриплый крик слышали, наверное, по всей пещере. Чувствуя боль в каждой мышце, я медленно побрёл в сторону бесчувственной туши. Смотреть на кучи камней рядом с Гнилью было дурно до дрожи в ногах. Моя чудовищная выносливость дала слабину. С каждым шагом возникало ощущение, что ещё немного и начнут рваться связки и мышцы, и словно этого было мало, на меня все сильнее накатывал голод. С каждым шагом приторно-тошный запах Гнили казался всё аппетитнее. С трудом подавляя желание начать жрать тварь прямо тут, я забрался на тушу твари, и пустив по когтям остатки резерва начал рыть плоть монстра. И с каждым оторванным куском кожи, с каждым вырванным пластом плоти, я понимал, что, теперь знаю, каким существом является мой враг. Гниль - это мерзкая мутировавшая рыба.

Мои руки разъедала едкая кровь, ногти ныли у основания, а всё тело похоже пропиталось едкой вонью, но спустя, казалось бы, вечность, я наконец выломал ребра твари, чтобы наконец вырвать её покрытое наростами сердце. Я выдохнул, с некоторым напряжением наблюдая за тем, как шевелились отростки на вырванном сердце. С некоторым отвращением, я осмотрел тушу Гнили, чтобы понять, что это не единственное сердце. Злиться не было сил, колдовать сил тоже не хватало. Потому, я запустил свою руку в рану на туше и начал поглощать энергию твари напрямую. От этой силы тошнило, и было мерзко на желудке. Но я продолжал стремительно поглощать энергию, но смутное чувство, того, как начало тошнить саму мою кровь убавило мои аппетиты.

Используя кровь твари и отнятые у неё же силы, я начертил гоблискими рунами круг

подавления, после чего поместил в его центр сердце твари. Лучше мне не становилось. Всё сильнее хотелось жрать. Липкая слюна, текущая у меня изо рта начала стекать с подбородка на шею. Перед глазами плыло и с каждой секундой сдерживать себя было всё сложнее.

Но тем не менее, я смог извлечь второе сердце монстра, потом третье, потом четвертое... На пятом меня мучали обоснованные сомнения, в отсутствии у Гнили десятка запасных сердец. Но даже если это все, что было, мёртвая туша не хотела нормально умирать.

Это третий вид особой крови, которую я встречаю в этом мире, и вряд-ли я совру, если скажу, что каждая или практически каждая Родословная, делает своего хозяина необычайно живучим.

Закончив с сердцами, я тяжело прислонился к стене, сил не осталось ни физических, ни моральных и всё же, собравшись с силами я попробовал позвать моих подчинённых.

- Эй... - вместо крика у меня вышел звук, прохожий лишь на слабый стон. Но прокашлявшись, я собрался с силами и смог нормально закричать.

- Эй! Тащите сюда свои ленивые задницы и мои вещи! Тварь мертва! - после крика разом стало тяжелее, но я всеми силами стремился восстановить дыхание. Камень пещеры источал приятную прохладу меня неумолимо клонило в сон, но спать нельзя. Даже проверенных гоблинов нельзя оставлять наедине с этой тушей. Нельзя. Я нервно грыз собственные пальцы проваливаясь в мимолётный сон, стоило мне моргнуть. Без сомнения, сейчас меня мучает сильнейшая усталость за две жизни.

Холод пещеры убаюкивал, я чувствовал приятную прохладу мою спину, и пользуясь более чем десятилетиями опыта в медитациях я впустил в себя это восхитительное чувство. Мир в моих глазах заиграл новыми красками. Я никогда не истощал себя столь сильно. Никогда ещё в моём теле не было так мало сил. С глаз словно спала пелена, и я увидел потоки маны пронизывающие камень пещеры, видел сизый туман магии, покрывающий пространство вокруг. Я видел мерзкие зеленоватые кляксы - следы Родословной Гнили и видел тёмный кровавый туман - последствия моих собственных чар. С трудом я изменил свой судорожный ритм дыхания на более спокойный медитативный и начал медленно поглощать туман маны. С каждым вдохом мне становилось чуточку легче, но я всё не мог надышаться, чувствуя, как жадно моя кровь вбирает в себя ману. Спустя, казалось бы, вечность, я смог немного успокоиться.

- Я же почти умер сейчас...

Спустя час или два, крадучейся походкой к месту битвы добрались гоблины. Они, настороженно оглядываясь и с опаской смотрели то на меня, то на истерзанную тушу монстра. Вскоре подошёл и Гряв.

- Убийца Гнили... Убийца Гнили! Убийца Гнили! - Я так и не разобрал, кто выкрикнул это первым, но похоже у меня новый титул, достойно.

***

Я всё же отправился, и к тому времени как принесли горшки, котел, алхимические компоненты и импровизированные инструменты, я смог самостоятельно встать. Пускай мне ещё было плохо, нужно работать. Я сдирал кожу, собирал кости и внутренности, сливал кровь, желчь и лимфу в глиняные сосуды. Вываривал мясо Гнили в котле, наблюдая за тем, как белые склизкие мышцы растекаются в густую прозрачную слизь. Несколько дней мы возились с тушей, превращая главного монстра и трёх злобных колобков в набор ценных ингредиентов, и честно говоря меня сильно беспокоило то, что трупа последнего монстра мы так и не нашли.

Мы забрали всё, даже камни и пыль, испачканные кровью твари. Все чувствовалось как нечто несущее силу Родословной и имеющее немалую алхимическую ценность. Забрали мы так же и тела гоблинов умерших в процессе ритуала. Осматривая их трупы, я чувствовал некоторое разочарование. Вливание энергии сделало их кровь немного старше, но учитывая потраченную энергию, этот способ годился лишь для медленного, постепенного ускорения созревания.

Этот небольшой эксперимент подтверждал мою гипотезу - для развития Родословной нужна не только энергия, но и материальная пища.

И сейчас у меня были сотни килограмм подходящей еды. Ну почти подходящей. Всё полученное с Гнили я надёжно законсервировал, так что в ближайшие недели, а то и месяцы о их сохранности можно было бы не беспокоиться, но сильно медлить не стоило.

В сыром или минимально отработанном виде, это пожирать сердца Гнили или же плоть этого монстра откровенно плохая идея.

Мой взгляд скользнул, по моим рука, от чего сердце пропустило удар. Мои восхитительные ноги цвета оникса начали расслаиваться, руки до самого локтя покрывали мерзкие бурые волдыри, местами слизь гнили смогла даже разесть кожу.

Я поёжился от увиденного, но желая отвлечься начал оценивать положительные результаты поединка. Пока, я уловил ту мелочь, что недоступна большинству колдунов горы как минимум. И сейчас в каждую свободную минуту старался закрепить это чувство, лишь бы не забыть то, как фокус на подобном ощущении расширяет восприятие.

Наверняка, я не первый гоблин-колдун, испытывающий подобный уровень истощения, но далеко не каждый обладает нужным складом ума, и навыками чтобы его осознать запомнить и осознать происходящее.

Это настоящее откровение! Вернувшись назад, я по-новому взглянул на территорию своего племени. От теней шёл едва заметный тёмно-красный дымок и его тёмная клубящаяся тень. Я видел запах, кровавой дымкой исходящий от кровавых татуировок, которыми я отметил своих женщин. Я видел смутное, едва заметное искажение магических потоков, вокруг Ханны, видел грубое сплетение красных клякс, и черных тяжей, напоминающих грибницу, на каждой из семи точек окружающего племени ритуала. Я видел, и о Предки, как же я прошлым был близорук! И сколько ещё возможностей Родословной ускользают от меня, только лишь потому, что я о них не знаю?!

Я с сожалением осматривал каждый мой ритуальный контур. Как же они грубы и нелепы! Чудовищные объемы маны уходят просто в никуда, но сейчас я это вижу, и просто поправив контуры у меня получится многое исправить.

Гергена не видела паразитарные потери. Или же не видела в этом проблемы, но я в отличие от остальных колдунов привык считать каждую искру своей маны. Чего обладателям больших резервов было просто не нужно. Гоблины просто не считали свои резервы. Это стало понятно по Ёруку, ведь ещё в начале моего обучения, в начале моего обучения он говорил, что его резерва на то, чтобы испортить тридцать котлов. Сейчас мой резерв достиг сорока двух искр, я могу испортить сорок - сорок два котла с едой. Только вот даже по косвенным признакам понятно, что резерв моего бывшего учителя больше моего в три - пять раз. Или он дал мне данные столетней давности, или затраты на это скромное заклинание у него просто конские.

Не знаю, что верно, но ясно одно - так точно свои запасы маны среди колдунов горы никто не считает, а значит я нашупал очередную мелочь, в которой у меня получится их превзойти.

***

Снова настало время экспериментов. Был бы я эльфом или хотя бы живи в более спокойной обстановке, просто ждал бы своего третьего созревания и развивался. Был бы я колдуном с огромным талантом, ждал бы третьего созревания и развивался, только вот как как оказалось, что мой дар, с развитым телом, вторым созреванием и наличием уникальной для гоблинов маны, не сильно превосходит то, что имеет одаренный магически вначале. Я не унывал, всё же магию лучше иметь, чем не иметь, только вот, мне чтобы на равных сражаться с колдунами гоблинов, нужно быть хотя бы на одно созревание старше, без этого сражаться будет весьма рискованно.

Гибель Гнили имела свои последствия. Не успели мы мы расчистить основное логово от слизи, как к нам потекли десятки поселенцев, желающих занять освободившееся жизненное пространство. Мелкие банды по три пять гоблинов, дикие одиночки, и даже пара племён вроде тех гадюшников, которым были мои Сокрытые в Тенях, больше шести лет назад - все они устремились к нам, и теперь я чувствовал очередную головную боль.

Приходилось тасовать новоприбывших, и формировать из этих групп новых членов каст. И каждый раз, вне каст оставались отбросы, которым в отличие от прошлых раз я был по-настоящему рад.

Десятки гоблинов подвергались различным экспериментам с родословной Гнили. Первые попытки были для моих подопытных близки к стопроцентной летальности. Из десятка выживал один, искажённый жуткими мутациями или же вовсе не выживал никто.

Но после того, как я извёл на опыты больше сотни гоблинов, я наконец смог получить удовлетворительный результат. Обработанная смесь из сердец, плоти, внутренних органов, кожи и костей Гнили, пережила длительную ферментацию. Часть этой заголовки под зелье, была помещена в моих "везучих" подопытных, повышая их возраст на четыре - пять лет, только вот я не дал отбросам порадоваться их счастью, и в итоге они сами стали компонентами зелья взросления. В качестве финальной очистки, я поочередно позвал трёх своих самых взрослых навозников и заставил выпить зелье целиком, запуская при этом процесс ускоренного взросления. Первый стал ощущаться старше лет на двести, но и отхватил самую большую часть полочек. В течение месяца его череп страшно исказился, приобретя сходство с черепом

гориллы, многие кости деформировало, а сам гоблин заметно сгорбился. Убив получившуюся тварь не без помощи магии, я сварил новое зелье, стараясь вычищать из него побочные эффекты, после чего дал полученный состав второму гоблину. Он быстро постарел лет на сто сорок - сто пятьдесят, и хотя эффективность заметно упала, побочные эффекты так же снизились. Мышцы гоблина стали мощнее, сгорбленность не казалась настолько ужасающей, а лицо хоть и приобрело обезьяньи черты, больше не напоминало помесь пришельца с гориллой. Я прикончил и этого гоблина, после чего приготовил из его тела новое зелье. Его дал третьему гоблину, и в скором времени его возраст достиг и даже слегка превысил сто лет. Телесные искажения всё ещё были заметны, но кости деформировались куда в меньших масштабах, гоблина мучали сильные боли, связанные с резкими изменениями, но в этот раз он мог приходить в себя, а не просто выть от боли, и несмотря на тот факт, что из всех троих он получил самую слабую дозу, убить его оказалось сложнее чем остальных. Наконец, из его тела я сделал самое чистое зелье с минимальными побочными эффектами. Пурпурное зелье, напоминало по консистенции кисель. Я держал в руках котелок, содержащий в себе остатки жизненных сил монстра, плоды гибели более чем сотни гоблинов и множество алхимических компонентов.

Два года бесчеловечных экспериментов. Мне исполнилось четырнадцать, а моя Родословная прибавила дополнительно пару лет. Я не сделал каких-то заметных прорывов в работе с призывом, зато улучшил свои навыки работы с Тенью и заметно продвинулся в Кровавой Магии, но главным моим достижением был опыт бесчисленных алхимических экспериментов с Родословной. Моё оборудование примитивно, знания пестрят пробелами, но множество врождённых особенностей и развитая интуиция алхимика с лихвой покрывала мои недостатки.

Смотря на плод своих трудов мне было не по себе. Я чувствовал себя проклятым Менгеле... Обычным особо не выдающимся учёным, добившимся громадных результатов за счёт аморальных экспериментов над людьми. И тот факт, что это были худшие среди гоблинов меня совершенно не радовал. Пить или не пить? Зелье манило, оно обещало достаточно быстро сделать меня столь же сильным, как и столетний гоблин, главное пережить трансформацию, а что до побочных эффектов - они должны быть приемлемы, ведь я крепче любого из испытуемых, да ещё и колдун, только вот побочные эффекты всё равно будут, да и стоит ли пить?

Пить стоит, хотя бы потому, чтобы все жертвы не были напрасны. С силой столетнего, я смогу защитить своё племя и своих женщин. С этой силой я буду тем, с кем стоит считаться, да кроме того я получу новое врождённое заклинание, что позволит мне сделать новый шаг в изучении магии. Пить стоит, так как пускай моё племя и увеличилось более чем на шесть десятков, за счёт скитальцев, сотню гоблинов, пущенных на эксперименты мне вряд-ли просто так простят, ведь пускай они и были отбросами, то что я творил - форменный беспредел, и лишь каким-то чудом я всё ещё не получил нагоняй от очередного Старшего, но это лишь вопрос времени.

Оставил зелье в защищённом магией помещении, я добрался до своего дома, где Мия ткала очередное полотно.

- Жена моя, мне нужен твой совет. - на мои слова девушка улыбнулась, позволив мне полюбоваться как её ровные человеческие зубы медленно меняются на острые гоблинские. Её кожа стала бледнее, волосы темнее, а в глазах с каждым месяцем становилось всё больше желтизны. Я с наслаждением наблюдал как начинают заостряться её милые ушки, и пускай Мия не была ещё даже полноценным гоблинокровым, время уже начало замедлять для неё свой бег. Жаль, что другие женщины всё так же оставались простыми людьми.

- Чем я могу помочь тебе, муж мой?

- Я долго шёл к силе, и вот сейчас до неё буквально рукой подать, но я в раздумьях. Правильно ли принять силу, купленную кровью десятков собратьев? Останусь ли я при этом собой? - Мия отложила работу, и обняла меня.

- Муж мой, делай то что считаешь нужным, только вернись собой. Но перед тем как примешь решение помни, - Мия с горькой улыбкой указала на шрамы всё ещё остающиеся на её спупнях, - и помни, что твоим собратьям меня продали люди. Если примешь эту силу, ты сможешь сделать меня настоящей гоблиншей?

- Да, пускай возможно и не сразу, - на мои слова девушка снова улыбнулась, на этот раз по-настоящему.

- Тогда прошу, прими её, если сможешь сохранить себя. И тогда ты сможешь ласкать в постели и тискать свою симпатичную гоблиншу, - Мия снова обняла меня, и через мгновение наши губы слились в поцелуе.

- Хувааа! - пронзительный детский плач разрушил прелесть момента. Мой сын, годовалый ребенок без имени, нервно пронзительно заплакал. Мия направилась к колыбельке.

- Мне пора. - теперь, этот небольшой разговор помог мне избавиться от последних сомнений и

окончательно выковать решимость.

- Возвращайся собой, твой сын хочет получить от тебя имя, - Мия на прощание улыбнулась, я же улыбнулся в ответ.

Вязкое зелье потекло по моему горлу, и я чувствовал, как жар начал обжигать мои артерии и вены, стремясь добраться до сердца. Зелье разъедало губы и язык, неприятно занули зубы, а после по крови стал расходиться нарастающий жар. Магия в моей крови закипела, после чего перед глазами пошли какие-то блики, и я рухнул в эпилепсическом припадке, чувствуя, что сейчас мне будет хуже, чем, когда бы-то ни было. И словно этого было мало, в голове я услышал приближающийся дикий крик. Кричал не я, кричала - Родословная.

Мой разум наполнился странными образами. По мне ползали черви, но в них не было ни жизни, ни магии - глюки не более. Глаза зудели, а после из них посыпались пауки, и зуд стал вовсе невыносимым, но собравшись с силами я подавил желание почесать глаза. Меня сковала очередная судорога, после чего большая основная мощь зелья наконец дошла до сердца, после чего чадающий огонь Родословной разгорелся до чудовищного пламени. Сознание прояснилось, омываемое потоками кровавого пламени, но спустя несколько стуков сердца я ощутил, как меня распирает изнутри. Я чувствовал себя надутой лягушкой, которая прямо сейчас должна взорваться из-за ребенка дебила. Пользуясь ясностью сознания, я уселся в удобную позу для медитации и начал распределять излишки энергии в семь магических узлов, образующих кольцо рядом с сердцем, в кости, мышцы и кожу. Давление слегка спало, но стоило почувствовать небольшое облегчение, как моё тело согнулось в очередном припадке. Мой контроль рухнул в одночасье, разум слегка помутился, и я ощутил, как из глаз, носа и ушей идёт кровь. Стоило приступу закончиться, как я, подавляя желание исторгнуть из себя собственные внутренности, вновь занял удобную позу для медитации, и принялся стабилизировать буйство Родословной во всех частях тела.

Родословная жадная сволочь и до кучи сильный сверхъестественный мутаген. Я чувствовал жар и зуд по всему телу, моё состояние было ужасным, но Родословная всё ещё переваривала избыточный для неё объем энергии, а ведь по сравнению первыми этапами очистки, поглощаемая энергия была относительно скромной.

Очередной приступ сопровождала боль и извивающиеся словно черви вены. Первое чувство давно прописалось у меня в качестве спутника, а вот второе казалось чем-то новеньким. Рисунок вен извивался, менял своё положение и возвращался назад, сопровождаясь приступами и периодами потери контроля. Спустя очередную вечность в этом аду, я почувствовал дикую жажду и неудержимое желание что-нибудь съесть. Я опустошил кувшин воды, и разом закинул в рот пригорышню гоблинских горошин, чувствуя, как голод с жаждой

отступают. После чего меня скрутил очередной приступ.

Всё было словно в тумане, ещё минимум несколько раз я ел это зелье и запивал его водой, но точное число раз мне выяснить не удалось. Я начал делать отметки на камне.

Очередной приступ начался необычно. Не было спазмов мышц по всему телу, не было извивающихся вен по всему телу, просто в один прекрасный момент меня начало рвать жуками и сколопендрами. Я понимал, что это всё глюки, более того, я видел, что это глюки, но прекратить рвотные позывы не получалось.

После очередного приступа мне дико захотелось мяса. Быстро добравшись до запасов, я принялся разгрызать куски вяленого мяса, чувствуя, как мне становится чуточку легче.

- Каннибализм - могу, умею, практикую, - Я усмехнулся, чувствую, как меня начинает терзать жажда. Отправившись за водой, я вышел за пределы места моих мучений и с удивлением, заметил там Мию, оставляющую там новую пищу и воду, а с собой забирающую старую.

- Ты же ещё не вернулся? - спросила меня моя женщина.

- Не вернулся. Нужно время, - в ответ Мия кивнула, и с опаской покинула место моего уединения. Я забрал с собой воду и еду, быстро готовясь к очередному приступу, который не заставил себя долго ждать.

На этот раз боль и зуд стал абсолютно невыносимыми, чесались даже сами кости! Но через некоторое время приступ стих, и я ощутил себя по-настоящему здоровым, с лёгким бодрым телом терзаемым лёгким голодом.

- Ты серьёзно? Думаешь я на это куплюсь? - к чему бы я не обращался с этими вопросами, оно так не думало и скорее не думало вовсе.

От нового приступа боли я завопил, с запозданием почувствовав, что лысею прямо на глазах. Следом начали выпадать зубы, после отвалились ногти, и начался нестерпимый зуд по всей коже.

Боль от резкой потери всех зубов не идёт нив какое сравнение с болью, вызванной их резким прорастанием. Я выл и катался по полу, пока на голых деснах показывался запасной комплект зубов. Я чувствовал, как Родословная тратит заметные силы на то, чтобы вырастить новые запасные зубы, и боль от этого так же казалась невыносимой. Когда зубы перестали вылезать, я почувствовал себя так, словно не ел пару дней. Зуд начавшийся ещё во время приступа продолжил расти, не в силах больше его терпеть, я начала чесать кожу палкой, пока в какой-то момент не ощутил, что кожа отходит. Дрожащей рукой ощупав участок, прикрытый ранее оторванным куском кожи, я нащупал молодую нежную кожу. Вывод один - у меня линька.

С некоторым трудом я всё же смог избавиться от омертвевшей кожи. Мне стало некомфортно. Нежная новая кожа болезненно реагировала на прикосновения, так что чтобы не травмировать её, я обмотал кисти рук и ступни полосками ткани. Кроме обмоток я оставил самый минимум одежды, в виде набедренной повязки, кусков ткани обматывающей руки до локтя и похожих кусков, скрывающих ноги ниже колен.

Вторыми начали отрастать ногти, казалось в каждый палец мне воткнули крепкую щепку. После всех ужасов, которые я пережил после приёма зелья ощущения были неприятными, но терпимыми, куда сильнее раздражал зуд на голове, от быстро растущих волос.

Приступы медленно стихали, в последнем я видел смутный образ громадного дикого гоблина, сражающегося с существом похожим на гниль, и пожирающим его. Спазмы мышц, ноющая боль в костях никуда не делись, но заметно ослабли. Всего за неделю волосы отросли до прежней длины. Я чувствовал небывалый подъем сил, Родословная всё ещё пребывала в хаосе, но эти вихри и брожения медленно стихали. Возраст моей крови колебался. По ощущениям он то поднимался больше ста лет, то он падал примерно до девяноста пяти, моё тело и кровь всё ещё менялись, но первые последствия этих изменений уже были видны, пускай тяжело, пускай нестабильно, но я чувствовал, как моя Родословная обрела свой третий исток силы.

Сочтя риски приемлемыми, я решил завершить своё уединение, слишком много нерешённых дел осталось и наверняка, появились новые за время моего отсутствия. Предстояло окончательно разобраться с моими новыми подданными, разобраться с семейными делами, решить вопрос с Ханной, проверить как идёт воспитание молодняка, и провести исследования новых возможностей.

Последние изменения ощущались яснее. Действуя скорее по наитию, я стал выпускать из себя силу Родословной, сейчас я гораздо лучше воспринимал магическую энергию, но главное сама моя мана стала куда более концентрированной. Густой алый туман, отливающий чернотой исходил от моего тела, я позволял ему течь, привыкая к новой силе. Спускаясь вниз я заметил гоблинов, ожидающих меня, в глаза бросился Гряв, который увидев меня переменится в лице, и Мия, гоблинские черты у которой были всё более очевидными.

- ... такой молодой, а уже дед... - до меня начали доноситься обрывки фраз, смысл которых казался бредовым. У меня опять глюки?

- Великий Дед! Великий Дед! Великий Дед! - кричали отбивающие поклоны гоблины. Я право опешил, и оглянулся назад, ожидая увидеть того, к кому так обращаются, и увидел. Кровавый туман исходящий от моего тела принял облик громадной гоблинской головы. В этом образе угадывались черты древнего гоблина. Широкий низкий лоб завершали волосы напоминающие звериную шерсть, огромные глаза, то и дело смотрел, крупный мясистый нос вечно приплюснулся, уши вели себя на удивление спокойно, но вот от громадных острых зубов, выступающих наружу мне было не по себе. Стремясь избавиться от жуткой головы, я развеял кровавый туман, и к моему облегчению образ древнего монстра рассеялся.

Я чувствовал раздражение, особенно меня напрягала мелкая царапина, на большом пальце левой руки. Она мерзко ныла, что хоть и не шло ни в какое сравнение с перенесенной болью, всё же порядком раздражало. Дико хотелось я чтобы хотя бы эта мелочь мне не мешала.

Моего желания хватило, чтобы раздражающая царапина стала зудеть ещё сильнее, после чего она словно пошла рябью, и с болью, едва не начавшей новый приступ, царапина закрылась, оставив лишь полоску более светлой кожи и зудящее чувство неправильности, медленно сходящее на нет. Я смотрел на свой палец и вспоминал, выпавшие и отросшие за неделю волосы, вспоминал как быстро двигались зубы и ногти, отрастающие в кратчайшие сроки, вспомнил сброшенную кожу. Я вспомнил Гниль убитую около двух лет назад, и то, что могла делать эта тварь используя магию своей Родословной. Я вспоминал это и понимал, что это не заклинание моей крови, и что у всякого решения есть свои последствия.